

лящий разум, «навязывающий» свои рациональные схемы наличной действительности, а как процесс отражения реальных связей и отношений реальной действительности. Такая нормативно-методологическая установка марксистской теории познания позволила не только разрешить парадоксы буржуазных экономических и социальных теорий, но и создать подлинно научную гносеологию.

¹ Огурцов А. П. Образы науки в буржуазном общественном сознании // Философия и наука. М., 1972. С. 348—349.

² Степин В. С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981. С. 23.

³ Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия и наука. 1972. С. 34.

⁴ Черноволенко В. Ф. Мировоззрение и научное познание. Киев, 1970. С. 45.

⁵ Швырев В. С. Рефлексия и понимание в современном анализе науки // Вопросы философии. 1985. № 6. С. 47.

⁶ Гоббс Т. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1969. Т. 1. С. 310.

⁷ Мотрошилова Н. В. Познание и общество. М., 1969. С. 189.

⁸ Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983. С. 401.

⁹ Там же. С. 36.

¹⁰ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 383.

¹¹ Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Указ. соч. С. 51.

МУЛХИМ АДНАН

АЛЬ-КИНДИ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В современной интенсивной и весьма противоречивой жизни стран арабского мира исторические традиции культурного наследия играют значительную роль. К ним обращаются и используют в своих целях различные социальные силы, государства с прогрессивными и реакционными режимами.

Один из мыслителей, творчество которого по-разному истолковывают как силы реакции, так и прогресса, является Абу-Юсуф Якуб бну-Исхак аль-Кинди. Он по праву считается основоположником арабской философии. Сведений о нем сохранилось немного. Даже годы его жизни точно не установлены. В исследованиях современных арабских ученых указывается, что аль-Кинди родился между 755—765, а умер между 833—840 годами. В советской литературе даты его жизни определяются 800—879 годами. Родился он в Басре, в семье эмира Куфы, принадлежавшей к знатному роду феодальных владык Йемена. Мать аль-Кинди после смерти мужа располагала достаточными средствами, чтобы дать сыну хорошее образование. Сначала мальчик учился в Басре, а затем в Багдаде, который в это время был не только столицей Аббасидского халифата, но и центром свободомыслия, литературы, науки и философии. Халиф Мамун (813—833) обдумывает государственной религией мутаизм, отрицавший основные догматы корана и консерватизм религиозной идеологии. В период правления халифа Мамуна в Багдаде бурно развиваются науки, переводческая деятельность, в библиотеках концентрируется богатейшая многоязычная литература. Все большую роль в идейной и политической жизни общества начинает играть философия. Произведения Платона, Аристотеля, Плотина, Порфирия становятся достоянием передовой интеллигенции. В острой борьбе против правоверного ислама рождается новое религиозное течение «калам» (по-арабски означает рассуждение, толкование Корана), представители которого творчески развивали идеи мутазалитов.

В этой противоречивой духовной атмосфере формировалось мировоззрение аль-Кинди. В Багдаде он много читает, изучает языки, труды Птолемея, Эвклида и других представителей естественнонаучного знания, философские произведения античных мыслителей. В круг его поистине энциклопедических интересов входили метафизика, логика, математика, этика, астрономия, медицина, методология, оптика, теория музыки. Кроме того, он занимается переводами, редактированием и комментированием произведений выдающихся мыслителей прошлого.

Составить полную библиографию работ аль-Кинди сегодня весьма сложно. Уже при преемнике Мамуна халифе Мутавакилле (847—861) началось

преследование мутазалитов и утверждение «правоверного» (суннитского) ислама. Произведения аль-Кинди запрещались и уничтожались, как противоречащие исламу и его идеологии. Даже сам автор, по сведениям современников, вынужден был скрываться. Научное наследие мыслителя весьма разнообразно. Современный арабский исследователь Курис Ауад составил список работ аль-Кинди по отраслям знаний, который включает 241 книгу, в том числе: по философии—22 книги, логике—9, арифметике—11, по биологии—8, о музыке—7, о звездах—19, графике—23, астрономии—16, о явлениях природы—22, о магии—10, о диалектике—17, психологии—5, политике—12, о координатах и расстояниях—22, о видах—5, рецензии и отзывы о философских трудах—33¹.

Этот список подтверждает мнение, что перед нами мыслитель разносторонних знаний, энциклопедического ума, «философ арабов». Научное исследование аль-Кинди—результат глубокого усвоения научных и философских знаний, накопленных различными народами. Мыслитель был убежден в необходимости усвоения научных и практических достижений предшествующих поколений. «Нам не следует стыдиться одобрения и обретения истины,—писал он,—откуда бы она ни исходила—пусть даже от далеких от нас племен и от народов несопредельных с нами стран. Для искателя истины нет ничего лучше самой истины, и не следует пренебрегать истиной и свысока смотреть на тех, кто ее высказал или передал: истиной никого нельзя унижить—наоборот, истина облагораживает всякого». Аль-Кинди резко осуждал многочисленных врагов истины, к которым принадлежали «слишком ограниченные люди», незаконно захватившие троны властителей, заботящиеся прежде всего о выгодах для себя, считающие «себя обладателями человеческих добродетелей, приобрести которые они не удосужились и от которых они весьма и весьма далеки». Они торгуют верой, противятся «приобретению знания об истинной природе вещей»². Вот такие люди стояли на страже мусульманской религиозной правоверности и враждебно относились ко всему, что подрывало основы религиозной идеологии.

Неудивительно, что произведения передового мыслителя в этих условиях не могли свободно распространяться. Они запрещались и уничтожались противниками, их прятали и оберегали сторонники и последователи его идей. До сих пор исследователи ведут поиски трактатов «философа арабов». Иногда они приводят к положительным результатам. Так, в 30-х годах нашего века немецкому востоковеду Х. Риттеру удалось обнаружить в Стамбуле древнюю рукопись, которая включает 29 произведений аль-Кинди, многие из которых—философские трактаты. Возможно, рукопись была вывезена в Турцию после завоевания Багдадского халифата турками-сельджуками в 1055 году.

К настоящему времени наиболее значительной публикацией произведений мыслителя является каирское издание³. В нем опубликованы важнейшие философские произведения аль-Кинди: «Трактат о количестве книг Аристотеля...», «О разуме», «О первой философии», «Об определениях и описаниях вещей», «Рассуждение о душе», «Трактат о ближней действующей причине возникновения и уничтожения», «Книга о пяти сущностях», «Трактат о причине лазурного цвета, который видим в воздухе со стороны неба», «Об объяснении того, что природа небесного свода противоречит природе четырех элементов», «О теле из числа четырех элементов, которое по своей природе является носителем цвета и служит причиной существования цвета в прочих телах», «О том, что существуют бестелесные субстанции», «О единственности Аллаха и конечности тела мира» и другие.

На русском языке опубликованы: «Трактат о количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии», «О первой философии», «Книга о пяти сущностях», «Объяснение ближайшей действующей причины возникновения и уничтожения»⁴. Довольно обстоятельный обзор произведений аль-Кинди, литературы о нем дает Х. Джаматова⁵. Она исследует основные вехи жизни и научной деятельности мыслителя, судьбу его произведений в последующие века. Кроме того, Х. Джаматова осуществляет содержательный анализ учения «философа арабов» о бытии и природе, о познании и разуме.

А. В. Сагдеев в статье «Новые публикации трактатов аль-Кинди»⁶ подытоживает результаты современных поисков произведений арабского мыслителя.

Краткую, но весьма содержательную оценку философского наследия

аль-Кинди дает В. В. Соколов в учебнике «Средневековая философия». Он обращает внимание читателя на то, что «основоположник арабоязычной философии ясно и убежденно сформулировал ту ее фундаментальную особенность, которая стала резко отличать ее не только от современной ей, но и от более поздней западноевропейской средневековой философии...» Аль-Кинди не мыслил философии вне и без комплекса естественнонаучных знаний. Философия как венец (и одновременно основа) энциклопедического научного знания, столь характерная для Аристотеля, возрождается у «философа арабов». В. В. Соколов приходит к выводу, что у аль-Кинди знание фактически противопоставляется вере, стихийный материализм естествоиспытателя берет верх над его полуидеалистическими установками⁷.

И действительно, к философии мыслитель шел через естественнонаучное знание. Уже в молодости он приходит к выводу о том, что прежде, чем заниматься философией, необходимо изучить математику. Она необходима потому, что изучает количество и качество вещей и явлений. А с изучения количественных и качественных характеристик начинается философское познание. Проблему отношения природы и бога мыслитель решает в духе средневекового мировоззрения.

Основной вопрос философии «об отношении мышления к бытию, — писал Ф. Энгельс, — о том, что является первичным: дух или природа — это вопрос, игравший, впрочем, большую роль и в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или существует от века»⁸. Аль-Кинди без колебания признает первичность духа и вторичность природы, сотворенность мира. Однако в дальнейшем он отходит от этого теологически-идеалистического понимания мироздания и склоняется к материалистической трактовке проблемы. Он ограничивает функции бога, трактуя его лишь как творца вселенной. Теперь он уже склоняется к мысли, что природа существует сама по себе. «Природа, — пишет аль-Кинди, — является первичной причиной всего подвижного и покоящегося». Здесь же он поясняет, что все природное обладает материей, которая испытывает действие и поэтому находится в движении. Но материя не существует сама по себе. Она находится в неразрывном единстве с формой, пространством, временем и движением. Эти сущности, как их называет аль-Кинди, составляют основу природы. «Во всякой вещи, — разъясняет он, — в которой есть субстанция, существуют материя, из которой она состоит, форма, в которой мы ее видим и благодаря которой она зримо отличается от других вещей, место, в котором она находится в известных пределах (ибо нет ни одного тела, коему не было бы уготовано существование в известном месте и в известных пределах), а также движение, благодаря которому она существует»⁹.

Материя и форма рассматриваются «философом арабов» в неразрывном единстве. Они представляют собой равнозначные и неделимые начала. Познавая одно из этих начал, мы познаем другое, и, наоборот, познавая другое, познаем первое. Материю он считает сущностью отдельных конкретных вещей, а форму — видовым различием, благодаря которому та или иная вещь зримо отличается от других вещей.

В соответствии с учением древнегреческих стихийных материалистов арабский философ подразделяет материю на четыре элемента: огонь, воздух, воду и землю. «Эти четыре элемента, — пишет аль-Кинди, — в целом не подвержены ни возникновению, ни уничтожению, — в каждом из них возникают и уничтожаются лишь части перехода одного элемента в другой». Изменчивость и развитие в реальном мире мыслитель иллюстрирует очень характерными примерами. «Жизнь может покинуть живое тело, — поясняет он, — но сама телесность устойчива в своем состоянии, она не уничтожается». Сам человек — «разумное смертное живое существо» — после смерти превращается в прах¹⁰.

Значительное место в философском наследии аль-Кинди занимает проблема причинности. Она анализируется во многих трактатах: «Объяснение ближайшей действующей причины возникновения и уничтожения», «О действующей причине прилива и отлива», «О причине, по которой верхние слои воздуха охлаждаются, а те, что ближе к земле, нагреваются», «О причине лазурного цвета, который видим в воздухе со стороны неба», «О причине появления снега, града, молний, ударов грома и стужи», «О причине, по которой в некоторых местностях почти не бывает дождей», «О причине, по которой древние приписывали стихиям пять фигур», «О теле из числа 4-х элементов, которое по своей природе является носителем цвета и служит причиной существования цвета в прочих телах». Название этих и других

трактатов мыслителя свидетельствует о том, что он подходил к изучению проблемы широко и всесторонне, стремясь раскрывать причинные взаимосвязи в самых разнообразных природных явлениях. У него «...ярко выражен детерминистский взгляд на природу, признается закономерность необходимой связи всех явлений и событий и их причинная обусловленность»¹¹. Причинность аль-Кинди имманентна природе.

Кроме того, «философ арабов» признает объективное существование пространства, движение рассматривает как неотъемлемое свойство материи, приближается к пониманию того, что движущую силу развития составляют противоречия. «Действительно, — писал аль-Кинди, — изменение всего изменяющегося обуславливается его ближайшей противоположностью, то есть той, которая входит вместе с ним в один и тот же род, — так, например, изменение тепла обуславливается холодом»¹².

Несомненный интерес представляют идеи аль-Кинди о процессе познания. Он признает наличие чувственной и рациональной ступеней познания, различает их роль и назначение. На основе чувственного познания достигается познание единичного. Однако оно для человека является недостаточным. Более значительную роль в познании играет разум. Рациональное познание позволяет человеку раскрывать сущность общего, которое недоступно чувственному восприятию. Кроме того, важнейшим назначением разума является достижение полного знания. Аль-Кинди был одним из первых средневековых восточных философов, выдвинувших теорию двух истин, весьма близкую теориям западных философов.

В философском учении аль-Кинди сталкиваются зачатки как материалистического, так и идеалистического и даже мистического мировоззрения. Так, утверждая, что мир сотворен богом, ограничен в пространстве и имеет начало во времени, он вместе с тем допускал возможность вечного существования вселенной. В целом же в учении аль-Кинди содержались идеи, которые оказали значительное влияние на формирование философского материализма и диалектики Фараби, Ибн Сины, Ибн Рошда и других мыслителей средневековья.

Философское наследие аль-Кинди, его воззрения богаты и разнообразны по содержанию, методологическому анализу и интерпретации естественнонаучного и философского знания. Он в определенной мере преодолел узкие рамки средневековой схоластики и мистики, что способствовало дальнейшему развитию естественнонаучного и философского знания, материалистических тенденций в философии не только Востока, но и Запада. Его труды оказали положительное воздействие на формирование передовых воззрений многих западноевропейских философов. Прогрессивные идеи средневекового мыслителя и в наши дни содействуют культурному и социальному прогрессу народов арабских стран.

¹ Курис А. у. а. д. Якуб ибн Исхак и его жизнь. Багдад, 1963. С. 12 (на арабском языке).

² Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего востока IX—XIV вв. М., 1961. С. 59, 60, 40.

³ Философские трактаты аль-Кинди / Под ред. М. А. Абу-Рида. Каир, 1950. Ч. I; 1953. Ч. II (на арабском языке).

⁴ См.: Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока.

⁵ См.: Джаматова Х. Аль-Кинди // Из философского наследия народов Востока. Ташкент, 1972.

⁶ См.: Народы Азии и Африки. 1964. № 1.

⁷ Соколов В. В. Средневековая философия. М., 1979. С. 214.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 283.

⁹ Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. С. 64, 108.

¹⁰ Там же. С. 119, 117, 65.

¹¹ Джаматова Х. Аль-Кинди. С. 41—42.

¹² Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. С. 66.

Е. В. ХОМИЧ

КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

Динамизм и противоречивость современной эпохи, ускорение научно-технического прогресса актуализировали задачу исследования механизма преемственности, взаимосвязи отдельных этапов социального развития. Не-